

Научная статья
УДК 343
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-108-117>

Моделирование отдельных элементов оперативно-розыскной характеристики механизма теневой инкассации в строительной сфере деятельности

Телицын Николай Александрович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, 120805@ro.ru

Аннотация. В статье проиллюстрированы криминологические и криминалистические аспекты оперативно-розыскной характеристики преступлений, предусмотренных статьей 172 УК РФ, на примере криминальных механизмов *теневой инкассации*. Сделан акцент на причинах и условиях, способствующих формированию и все более активной реализации относительно новых механизмов обналичивания денежных средств. Аргументирована особая роль криминальных аспектов функционирования строительной сферы деятельности и сферы производства / оборота строительных материалов и оборудования в становлении и развитии механизмов теневой инкассации.

Уделено внимание анализу взаимосвязи и взаимной обусловленности криминальных процессов, происходящих в рассматриваемых сферах деятельности.

Наглядно, в виде схемы, проиллюстрирован механизм теневой инкассации с последующей его поэтапной детализацией, где в достаточной степени подробно описана суть каждого последовательного этапа общего механизма криминальных отношений. Раскрыта специфика сокрытия от инкассации наличных денежных средств, которые поступают от населения в организации, реализующие строительные материалы и оборудование. Описан механизм передачи указанных средств «обналичникам» и далее «заказчикам нала» с последующей компенсацией денежной массы за счет перечисления безналичных денежных средств.

Ключевые слова: незаконная банковская деятельность, теневая инкассация, обналичивание денежных средств, наличные денежные средства, механизмы преступной деятельности, фирмы-однодневки, формально-легитимные организации, строительный сектор, оборот строительных материалов и оборудования, теневая экономика, подразделения ЭБиПК

Для цитирования: Телицын Н. А. Моделирование отдельных элементов оперативно-розыскной характеристики механизма теневой инкассации в строительной сфере деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 2 (62). С. 108—117. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-108-117>.

Original article

Modeling of individual elements of the operational-investigative characteristics of the shadow collection mechanism in the construction industry

Nikolay A. Telitsin

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 120805@ro.ru

Abstract. The article illustrates the criminological and criminalistic aspects of the operational and investigative characteristics of crimes under article 172 of the Criminal Code of the Russian Federation, using the example of criminal mechanisms of shadow collection. The emphasis is placed on the causes and conditions that contribute to the formation and increasingly active implementation of relatively new mechanisms for “cashing out funds”. The special role of criminal aspects of the functioning of the construction sphere of activity and the sphere of production/turnover of building materials and equipment in the formation and development of “shadow collection” mechanisms is argued.

Attention is paid to the analysis of the relationship and mutual conditionality of criminal processes occurring in the areas of activity under consideration.

The mechanism of shadow collection is illustrated graphically in the form of a diagram, followed by its step-by-step detailing, where the essence of each successive stage of the general mechanism of criminal relations is

© Телицын Н. А., 2023

described in sufficient detail. The specifics of concealment from the collection of cash that comes from the population to organizations that sell construction materials and equipment are disclosed. The mechanism of transfer of these funds to “cashiers” and further to “cash customers” with subsequent compensation of the money supply through the transfer of non-cash funds is described.

Keywords: illegal banking, shadow collection, cash withdrawal, cash, mechanisms of criminal activity, one-day firms, formally legitimate organizations, construction sector, turnover of construction materials and equipment, shadow economy, EBiPK divisions

For citation: Telitcin N. A. Modeling of individual elements of the operational-investigative characteristics of the shadow collection mechanism in the construction industry. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 2 (62), pp. 108—117. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-108-117>.

Моделирование — широко используемый в современной науке метод познания, состоящий в создании и исследовании моделей, выступающих в качестве некоего нового объекта, который отражает наиболее существенные особенности, главные, значимые свойства изучаемого предмета, явления или процесса. В рамках реализации метода предполагается описание структурного устройства, изучаемого объекта, его свойств и параметров, процесса его функционирования во времени и пространстве, а также характеристики особенностей развития. Данный способ познания нередко используется в случаях, когда вне модели исследовать объект затруднительно или невозможно в силу различных обстоятельств.

Для наук криминального цикла в качестве такого объекта исследования выступают отношения, связанные с преступлениями. В нашем случае преступления, предусмотренные статьей 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность» в контексте реализации криминальных механизмов теневой инкассации.

Изучение особенностей реализации механизма рассматриваемой криминальной деятельности представляет научный интерес в связи с тем, что он не в полной мере исследован научным сообществом, а имеющиеся знания о нем в основном сосредоточены в кругу узкоспециализированных специалистов, непосредственно осуществляющих борьбу с ним, находясь, как правило, в должностях сотрудников оперативно-следственных подразделений ОВД и иных уполномоченных правоохранительных органов. В этой связи исследование и популяризация знаний о механизмах теневой инкассации будут способствовать накоплению знаний о них, более всестороннему их изучению и, как следствие, большей эффективности и всесторонности предпринимаемых мер для борьбы с этим негативным явлением.

Необходимо сразу оговориться, что доступный эмпирический материал не содержит

практики возбуждения уголовных дел и привлечения к уголовной ответственности исключительно за совершение действий, связанных с реализацией механизмов теневой инкассации. Она выступает в качестве одного из составных элементов более общего механизма незаконной банковской деятельности, ответственность за который предусмотрена статьей 172 УК РФ.

Между тем складывающиеся тенденции в хозяйственной деятельности в первую очередь в строительной сфере, достижение определенных успехов в правоохранительной деятельности, особенно в части противодействия криминальным механизмам «обналичивания денежных средств», и все более усиливающееся внимание со стороны различных субъектов правоохранительной деятельности и контролирующих органов к обороту наличных денежных средств, как к одному из ключевых условий совершения целого ряда криминальных деяний, а также в достаточной мере сложная внутренняя организация рассматриваемых криминальных явлений обусловили актуальность и значимость исследования специфики этих отношений.

Эмпирическую основу исследования составили материалы уголовных дел, возбужденных по фактам совершения незаконной банковской деятельности, материалы интервьюирования узкопрофильных специалистов, осуществляющих борьбу с рассматриваемыми явлениями, а также интервьюирование представителей строительной сферы деятельности и оптово-розничной торговли строительными материалами и оборудованием, результаты опроса оперативных работников подразделений ЭБиПК, имеющиеся в открытом доступе результаты научных исследований и другие источники. Результат их научной обработки позволил сформировать модель типичного механизма *теневой инкассации*, функционирующего с учетом особенностей строительной сферы

деятельности и оборота строительных материалов и оборудования.

Он содержит в себе обнаруженные закономерности хозяйственной и криминальной деятельности, возникающие при производстве, реализации и использовании строительных материалов и оборудования в хозяйственной деятельности (сфера строительства и оборота материалов и оборудования, в том числе имеющих криминальный аспект их оборота), а также в обороте наличных и безналичных денежных средств, необходимых для финансирования оптово-розничной торговли ими.

Из анализа полученных материалов можно сделать целый ряд значимых для наук криминального цикла выводов. Так, в частности установлено, что реализация рассматриваемых направлений деятельности взаимно обуславливает и дополняет друг друга. Следует отметить прямую и довольно сильную зависимость строительной сферы деятельности от доступа к наличным денежным средствам, неотраженным в официальном бухгалтерском учете коммерческой организации, и недорогим строительным материалам и оборудованию, имеющим криминальный аспект их происхождения и дальнейшего оборота. Связано это с использованием неучтенных наличных денежных средств, которые позволяют представителям строительной сферы деятельности реализовать задачи, связанные между собой и взаимно обуславливающие друг друга. В нашем случае рассмотрим четыре из них, которые, по нашему мнению, имеют ключевое значение для рассматриваемых отношений.

Так, в качестве *первой* можно выделить задачу по снижению издержек производства строительных работ и, следовательно, себестоимости вновь возводимых, ремонтируемых, реконструируемых объектов капитального строительства. Потребность представителей строительного бизнеса в решении указанной задачи обусловлена снижением платежеспособности населения [1] в сочетании с существенным ростом стоимости строительных материалов [2], ограничениями притока дешевой иностранной рабочей силы [3] при сохранении достаточно высокого уровня административной ренты (взятки, откаты). Отдельными исследователями данного вопроса делаются выводы об уплате отката в размере более 20 % от суммы контракта (договора) [4, с. 381].

Указанные обстоятельства, с одной стороны, не позволяют повышать стоимость услуг и работ в строительной сфере в размере адекватном

росту издержек. С другой — стимулируют предпринимателей к поиску различных вариантов снижения себестоимости производимой продукции, выполнения работ, оказания услуг в целях сохранения своей нормы рентабельности. В этой связи, как показывает практика, наиболее доступными и доходными из них выступают криминально ориентированные способы.

Так, в качестве крайне популярного криминального способа снижения себестоимости выступает несанкционированное снижение стоимости используемых строительных материалов и оборудования. Оно может выражаться в приобретении качественной, но нелегально произведенной или иным незаконным способом полученной продукции, в приобретении низкого качества контрафактной продукции, а также в фактическом уменьшении количественных и (или) качественных характеристик товара, используемого в дальнейшей деятельности. Одним из примеров может выступать приобретение незаконно (без лицензии) добытого из нелегального карьера строительного песка. Цена его при прочих равных условиях может быть на 50—75 % дешевле рыночных цен на официально производимую продукцию. Такая низкая себестоимость обусловлена в первую очередь отсутствием налоговой нагрузки и накладных расходов организации, а также «толерантным» отношением со стороны заказчика к качеству приобретаемой продукции.

Вместе с тем решению задачи по снижению издержек способствует и такой криминальный способ как использование нелегальной рабочей силы, привлекаемой для выполнения ремонтно-строительных работ на объектах капитального строительства, на что указывает в своем исследовании В. П. Соловьев, ссылаясь на мнение 76 % опрошенных респондентов, отметивших широкую распространенность нелегального найма в строительной сфере деятельности, который, в свою очередь, по их мнению, является базой коррупции [5]. Аналогичного мнения придерживаются Д. Х. Галлямова и А. А. Яковлев, которые еще в 2012 году в своем исследовании на тему «Управление издержками в инвестиционно-строительной сфере» отмечали, что «уклонение от выплаты подоходного налога, единого социального налога позволяет существенно экономить на оплате труда» [6, с. 64]. С тех пор размер налогов и сборов и страховых платежей с фонда оплаты труда лишь увеличился с 39 % (13+26) до 43 % (13+30) [7], что делает подобные способы удешевления ремонтно-строительных работ еще

более привлекательными для злоумышленников. Безусловно, существуют и иные, в том числе легальные способы повышения доходности, реализация которых осуществляется параллельно с перечисленными выше.

Криминальный аспект способов снижения издержек в случае их обнаружения представителями правоохранительных и иных органов может повлечь за собой уголовную и иную предусмотренную законом ответственность. Это обстоятельство обуславливает необходимость решения следующей задачи, тесно связанной с рассматриваемыми криминальными процессами.

Так, *второй* задачей выступает необходимость сокрытия от правоохранительных и иных органов следов противоправной деятельности. Успешность ее решения во многом обеспечивается финансированием «криминальных» хозяйственных операций с использованием наличных денежных средств, не учтенных в официальной бухгалтерии предприятия.

Использование неподотчетных денежных средств позволяет скрыть от официального учета как сам факт приобретения контрафактной, нелегально произведенной или похищенной продукции, так и реальную (фактическую) стоимость строительных материалов и оборудования.

Реализация первых двух задач создает условия для дальнейшего снижения себестоимости готовой продукции путем реализации криминальных механизмов по уклонению от уплаты налогов и страховых взносов, например налога на добавленную стоимость, налога на прибыль, налога на доходы физических лиц, страховые взносы с фонда оплаты труда, то есть решения *третьей* задачи по завышению фактических расходов строительной организации и включении их в налоговую и бухгалтерскую отчетность хозяйствующего субъекта. Так, Е. Н. Горячева в своем диссертационном исследовании отмечает, что в период 2014—2018 годов 59 % уголовных дел налоговой направленности в строительной сфере деятельности было возбуждено по факту уклонения от уплаты налогов или сборов с организации, 18 % — уклонения от уплаты налогов или сборов с физического лица, 8 % — неисполнение обязанностей налогового агента; 15 % — сокрытия денежных средств либо имущества [8, с. 290].

В качестве *четвертой* задачи можно выделить необходимость финансирования расходов по уплате административной ренты или «отката» / взяток [9; 10]. Отечественные социологические исследования показывают, что 51 % специалистов строительной отрасли согласны

с тем, что коррупция в строительстве — дело обычное. При этом 82 % опрошенных на момент их опроса занимали должности либо директора, либо управляющего в коммерческих организациях строительной отрасли; 57 % работали в крупных компаниях, 20 % — в средних, и 23 % — в субъектах малого бизнеса [6].

Столь высокая степень криминализации рассматриваемых отношений во многом связана с тем, что строительная сфера деятельности является одной из наиболее широко регламентируемой и контролируемой со стороны различных органов власти. Так, в частности различным формам контроля и надзора можно отнести реализацию мероприятий по получению разрешительной документации, по прохождению экспертиз проектно-сметной документации, по подключению коммуникаций к объекту недвижимости, по сдаче объекта строительства комиссии и вводу его в эксплуатацию и т. п.

Кроме того, участие должностных и иных лиц органов власти широко представлено и в отношениях, связанных как с предоставлением земельных участков в собственность или на правах аренды для начала строительства и реализации инвестиционного проекта, так и при реализации контрактных обязательств по приобретению для государственных (муниципальных) нужд объектов недвижимости и финансированию расходов по ремонтным и иным работам на объектах недвижимости по максимально высоким ценам.

Анализируя судебную-следственную практику, Е. Н. Горячева в своем диссертационном исследовании отмечает, что 22 % уголовных дел по статье 290, 291 УК РФ за период с 2014 года по 2018 год было возбуждено по факту взяток за выделение земельных участков под строительство; по 11 % — за выдачу ордеров под строительство; за строительство зданий и сооружений, инженерные изыскания; за осуществление контроля и надзора над ходом строительства; по 6 % — за выдачу разрешений на производство строительно-монтажных работ, за осуществление архитектурно-строительного, авторского и технического надзора, за приемку госкомиссией в строй завершенных объектов строительства [8, с. 290].

Таковы особенности функционирования строительной сферы деятельности, отдельные аспекты которых применительно к теневой инкассации необходимо рассматривать во взаимосвязи со спецификой осуществления как незаконной банковской деятельности, так и розничной торговли строительными материалами.

Так, в условиях ужесточения мер борьбы с механизмами «обналичивания» денежных средств, предпринимаемыми со стороны Центрального банка Российской Федерации, федеральной налоговой службой и другими заинтересованными субъектами [11], возможности по получению неучтенных наличных денежных средств значительно ограничились. В этой связи особое внимание со стороны злоумышленников стало уделяться тем организациям и индивидуальным предпринимателям, которые в процессе осуществления своей предпринимательской деятельности используют наличные денежные средства. Как правило, к таким относятся торгово-розничные предприятия [12; 13], в кассу которых поступают наличные денежные средства от населения за приобретаемые ими товары народного потребления. Учитывая специфику рассматриваемых отношений, особое место в механизмах теневой инкассации уделяется розничным торговцам строительных материалов. С одной стороны, они обладают значительными объемами наличных денежных средств, что позволяет им, «продавая» эти средства «обнальщикам», получить дополнительный доход в размере до 10 % от размера реализованных таким образом наличных денежных средств. Этот доход не учитывается в официальном документообороте организации, как собственно и сам факт изъятия из кассы предприятия наличных средств и представления их злоумышленникам.

С другой стороны, розничные продавцы строительных материалов и оборудования органично вписываются в криминальные механизмы незаконной банковской деятельности, поскольку специфика их деятельности упрощает способы сокрытия факта фиктивности хозяйственных операций, совершаемых под видом купли-продажи строительных материалов и оборудования. Иными словами, наличные средства, полученные от населения, временно хранившиеся в кассе организации и затем неофициально изъятые из оборота организации и переданные «обнальщикам», должны быть возвращены в полном объеме на расчетный счет компании. Основанием для перечисления безналичных денежных средств от формально-легитимных организаций в таком случае будет выступать «за строительные материалы и оборудование», что в максимальной степени скрывает факт криминальных отношений, поскольку точно соответствует особенностям рассматриваемых отношений. Так, заказчиком выступает строительная организация, которая по роду своей деятельности значительную часть

своих средств перечисляет поставщикам строительных материалов. Формально-легитимная организация, получая денежные средства от заказчика, подлежащие «обналичиванию», перечисляет их в адрес той торгово-розничной организации, чей директор участвует в реализации имеющихся у него наличных средств. Все перечисления безналичных средств между заказчиком, формально-легитимными организациями и продавцом наличных средств осуществляются с указанием в качестве основания «за строительные материалы и оборудование». Анализ таких хозяйственных операций, в том числе с использованием возможностей МРУ «Росфинмониторинга», не всегда позволяет обнаружить их «криминальный след».

Таким образом, преступная группа лиц, реализующая механизмы незаконной банковской деятельности (теневой инкассации), в условиях ужесточения контроля за оборотом наличной и безналичной денежной массы получают возможность продолжать свою противоправную деятельность, не опасаясь противодействия со стороны правоохранительных и иных органов государственной власти. Связано это с крайне высокой степенью латентности данных отношений и отсутствием у действенных механизмов борьбы с данным явлением.

В тоже время оборот неучтенной массы наличных денежных средств стимулирует и криминальную деятельность нелегальных производителей и торговцев строительных материалов и оборудования, в том числе и контрафактных или нелегально добытых товаров. Учитывая нелегальную основу их деятельности, финансирование таких отношений возможно исключительно за наличный расчет и на без документальной основе.

Таким образом, осуществляется финансирование теневой экономики. Нелегальные производители получают возможность финансирования своей противоправной деятельности, эффективно скрываясь как от контролирующих и правоохранительных органов, включая фискальные, так и от правообладателей, чьи товары они подделывают. Все это обеспечивает им возможность производства товаров с крайне низкой товарной стоимостью, что в условиях снижения покупательной способности населения, позволяет сохранить объемы рынка сбыта при прежнем уровне доходности.

Говоря о природе ценообразования строительных материалов и оборудования, следует отметить две закономерности:

— они не уступают общепринятым стандартам, производятся, как правило, на тех же

официальных производственных площадках, но скрываются от официального учета, в том числе налогового и бухгалтерского. Это позволяет реализовать механизмы уклонения от уплаты различных налогов и сборов, что обеспечивает возможность существенного снижения цены строительных материалов и их неофициальной реализации за наличный расчет;

— их качество ниже, чем у официальных производителей, ввиду ухудшения технологии производства. Обусловлено это в первую очередь отсутствием необходимых компетенций в области технологии производства. В связи с этим используются неоригинальные комплектующие материалы, не соблюдается технология производства, выработанная официальным производителем, а также «искажается» система контроля качества готовой продукции.

Использование контрафактной продукции становится возможным по целому ряду причин, в основе которых лежит коррупционная основа природы их происхождения, а также отсутствие эффективных механизмов контроля качества продукции и выполняемых строительно-ремонтных работ. Наибольший объем подобных проявлений представлен сферой реализации государственного (муниципального) заказа, например, при выполнении работ по строительству домов для детей сирот, домов для переселенцев из ветхого и аварийного фонда, а также для различных социальных групп населения, физкультурно-оздоровительных комплексов, школ и детских садов, лечебно-профилактических учреждений, а также ежегодного выполнения ремонтных работ объектов недвижимости,

используемых многочисленными распорядителями бюджетных средств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основным «локомотивом» данной противозаконной схемы деятельности выступают строительные организации. Они, с одной стороны, стремясь снизить свои издержки при сохранении заявленного качества продукции, стимулируют теневую экономику в части производства и реализации строительных материалов (выступают в качестве платежеспособного покупателя-заказчика материалов). С другой стороны, невозможность бесконтрольного приобретения подобной продукции за безналичный расчет стимулирует развитие механизмов незаконной банковской деятельности (теневой инкассации) (выступает в качестве заказчика наличных денежных средств у представителей криминального мира, осуществляющих незаконную банковскую деятельность).

Сам алгоритм отражен на рисунке 1.

Этапы 1, 4, 10.1 «СМО» — движение строительных материалов и оборудования от производителя (ООО «Производитель СМО») через оптово-розничную торговлю (ООО «Оптовый продавец») к покупателю (ООО «Ремонтно-строительная компания»).

Этапы 2, 5, 7.1 «ФХД» — оформление финансово-хозяйственных документов, связанных с куплей-продажей строительных материалов и оборудования, между участниками хозяйственных отношений.

Этапы 3, 6, 8.1 «Оплата безналичная» — перечисление денежных средств безналичным способом за поставленные строительные материалы и оборудование.

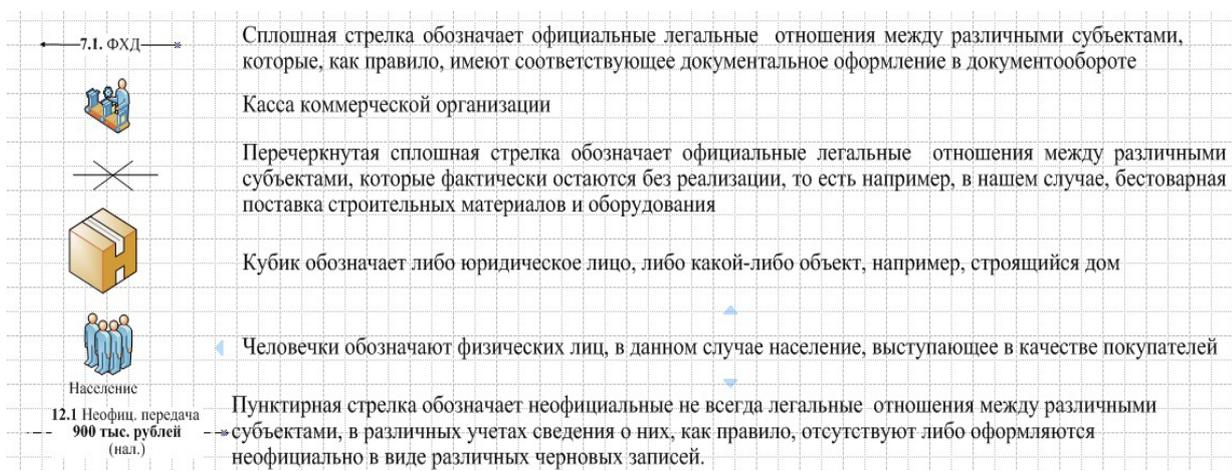

Рис. 1. Условные обозначения

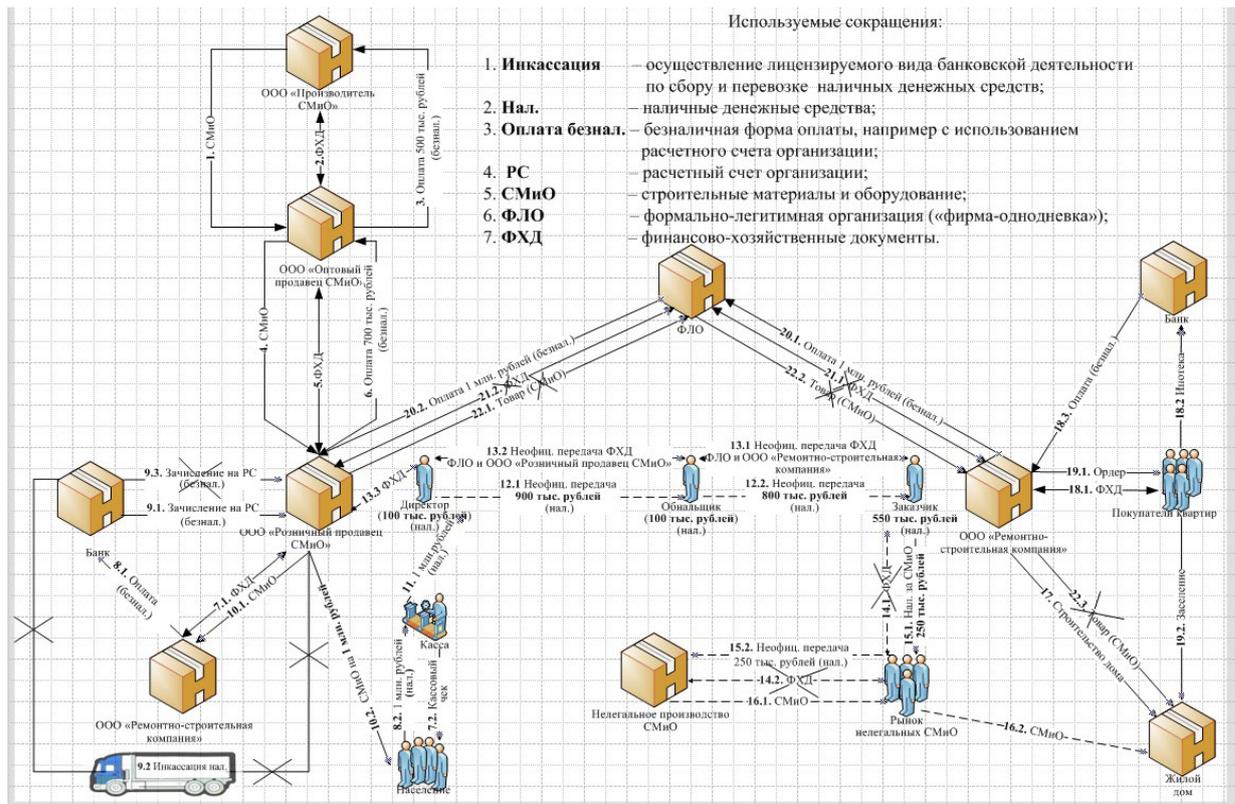

Рис. 2. Типичный механизм реализации отдельных элементов незаконной банковской деятельности с учетом особенностей функционирования строительной сферы деятельности и оборота строительных материалов и оборудования («Теневая инкассация»)

Этап 9.1 «Зачисление на расчетный счет безналичных денежных средств» — перечисление безналичных денежных средств, поступивших от покупателя строительных материалов и оборудования (ООО «Ремонтно-строительная компания»), с корреспондентского счета банка на расчетный счет получателя (ООО «Розничный продавец СМиО»).

Этап 10.2 «Строительные материалы и оборудование на 1 млн рублей» — реализация строительных материалов и оборудования населению за наличный расчет.

Этап 7.2 «Кассовый чек» — оформление финансово-хозяйственных документов, отражающих факт купли-продажи строительных материалов и оборудования населением за наличный расчет.

Этап 8.2 «Наличные денежные средства 1 млн рублей» — оплата населением в кассу продавца (ООО «Розничный продавец СМиО») наличными денежными средствами стоимости приобретенных строительных материалов и оборудования стоимостью 1 млн рублей; безусловно, население расплачивается и безналичным способом, для упрощения рассматриваемых отношений этот вариант оплаты не описывался.

Этап 9.2 «Инкассация наличных денежных средств» — осуществление лицензируемой банковской операции по перевозке наличных денежных средств из кассы юридического лица (ООО «Розничный продавец СМиО») в хранилище банка (Банк), где открыт и обслуживается расчетный счет владельца наличных средств; в нашем случае она не производится. В реальных условиях данные отношения намного сложнее, и факт сокрытия от инкассирования наличных денежных средств маскируется от заинтересованных субъектов.

Этап 9.3 «Зачисление на расчетный счет безналичных денежных средств» — осуществление трансформации наличных денежных средств клиента банка (ООО «Розничный продавец СМиО») в их безналичной эквивалент. В нашем случае этого не происходит, поскольку не происходит и их инкассация.

Этап 11 «1 млн рублей (наличные)» — неофициальное изъятие директором организации (ООО «Розничный продавец СМиО») из кассы наличных денежных средств в сумме 1 млн рублей в целях последующей их передачи за денежное вознаграждение в размере 10 % от

суммы представителям «обнальщиков» (лицам, участвующим в осуществлении незаконной банковской деятельности). Следствием оставления без реализации этапов 9.2 и 9.3, а также неофициальной реализации этапа 11 в организации происходит разбалансировка бухгалтерского учета. Так, с одной стороны, фактически и документально [14] произошла реализация и списание условного количества строительных материалов и оборудования розничной стоимостью, равной 1 млн рублей, с другой — необходимая сумма денежных средств не поступила на расчетный счет организации. При этом в бухгалтерском учете не была сделана запись об образовании дебиторской задолженности покупателей перед организацией. Разрешению этих противоречий будут способствовать реализация этапов 20.1, 20.2, 21.1, 21.2, 22.1, 22.2, 13.1, 13.2, 13.3, которые обеспечат зачисление на расчетный счет продавца строительных материалов и оборудования (ООО «Розничный продавец СМиО») безналичных денежных средств в размере 1 млн рублей (эквивалент изъятой из кассы суммы денежных средств); сформируют документальные основания для получения от покупателя (ФЛО) этих денежных средств и основания для списания с остатков строительных материалов и оборудования (дублируют операции по списанию товаров при их фактической реализации населению); фактической поставки товара при этом не происходит, что позволяет выровнять остатки материала на складе.

Этап 12.1 «Неофициальная передача 900 тыс. рублей (наличные)» — передача изъятых неофициально наличных денежных средств от директора организации (ООО «Розничный продавец СМиО») представителю «обнальщиков». Учитывая стоимость наличных денежных средств в размере 10 % от их размера, обнальщикам передается сумма наличных средств за вычетом 10 %. В последующем «обнальщики» должны вернуть в безналичном виде денежные средства в сумме равной 1 млн рублей.

Этап 12.2 «Неофициальная передача 800 тыс. рублей (наличные)» — передача наличных денежных средств от «обнальщиков» заказчику наличных денежных средств (Заказчик — ООО «Ремонтно-строительная компания») с дисконтом до 20 % от номинала (1 млн рублей), из которых 10 % остаются у первоначального владельца наличных средств, остальные 10 % — у «обнальщиков», как плата за услугу по обналичиванию денежных средств.

Этапы 13.1 «Неофициальная передача ФХД ФЛО и ООО «Ремонтно-строительная

компания» и 13.2 «Неофициальная передача ФХД ФЛО и ООО «Розничный продавец СМиО» — неофициальный обмен комплектами финансово-хозяйственных документов между тремя сторонами, совокупность которых позволяет создать легитимные основания для перечисления безналичных денежных средств от заказчика наличных денежных средств (ООО «Ремонтно-строительная компания») в адрес формально-легитимной организации (ФЛО) и далее продавцу строительных материалов и оборудования ООО «Розничный продавец СМиО»».

Этапы 20.1 «Оплата 1 млн рублей» (безналичные) и 20.2. «Оплата 1 млн рублей» (безналичные) — перечисление безналичных денежных средств от заказчика наличных денежных средств — строителя жилого дома (ООО «Ремонтно-строительная компания») в адрес формально-легитимной организации (ФЛО) и далее от нее в адрес продавца строительных материалов (ООО «Розничный продавец СМиО»). Эта операция позволяет восполнить «недостаток» денежных средств, имеющихся в распоряжении организации (ООО «Розничный продавец СМиО») до их передачи обнальщикам.

Этапы 21.1 и 21.2 «ФХД» и 22.1, 22.2 и 22.3 «Товар» — поставка строительных материалов и оборудования и подписание финансово-хозяйственных документов, отражающих в бухгалтерском учете организаций эту хозяйственную операцию между тремя сторонами, а именно: между заказчиком наличных денежных средств (ООО «Ремонтно-строительная компания») и формально-легитимной организацией (ФЛО), между продавцом строительных материалов и оборудования ООО «Розничный продавец СМиО» и формально-легитимной организацией и далее их поставка на строящийся объект. Фактически передачи документов и поставки товара не происходит, поскольку от имени формально-легитимной организации документы составляются и передаются не ее директором, а представителем обнальщиков (см. этапы 13.1 и 13.2). Товар не передается, поскольку фактически формально-легитимной организации и заказчику (ООО «Ремонтно-строительная компания») они не требуются. Фактически они будут приобретены по более низкой цене за наличный расчет (см. этапы 16.1 и 16.2 «СМиО»). Рассматриваемые отношения лишь имитируют реальные и необходимы для создания формальных оснований для перечисления безналичных средств в адрес поставщика наличных

денежных средств, а также для документального завышения расходов заказчика (ООО «Ремонтно-строительная компания») в целях дальнейшего уклонения от уплаты налогов.

Этап 15.1. «За СМуО 250 тыс. рублей» (наличные) — неофициальное приобретение за наличный расчет строительных материалов и оборудования на нелегальном рынке или нелегально реализуемые товары на легальном рынке. Количество товара, приобретаемого за наличные 250 тыс. рублей расчетно совпадает с тем, которое организация-заказчик (ООО «Ремонтно-строительная компания») могла бы приобрести за безналичный расчет в официальном магазине строительных материалов и оборудования (ООО «Розничный продавец СМуО»). Такая разница в стоимости товаров обусловлена структурой себестоимости, в которой либо отсутствуют, либо включены расходы по уплате обязательных налогов и сборов, по включению накладных расходов и т. п., в том числе товар мог быть похищен у законного владельца.

Этап 14.1 «ФХД» — официально факт приобретения товара не оформляется, что способствует формированию более низкой цены товара.

Этап 16.1 и 16.2 «СМуО» — неофициальная поставка строительных материалов и оборудования от нелегального производителя («Нелегальное производство СМуО») на рынок строительных материалов и оборудования («Рынок нелегальных СМуО») и далее на строящийся заказчиком (ООО «Ремонтно-строительная компания») объект («Жилой дом»).

Этап 17 «Строительство дома» — выполнение работ по строительству жилого дома.

Этап 18.1 «ФХД», 18.2 «Ипотека», 18.3 «Оплата безнал», 19.1 «Ордер», 19.2 «Заселение» — действие граждан по подбору квартиры, заключению ипотечного договора, его оплаты и заселения в приобретенный объект недвижимости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Деготькова И., Виноградова Е. Реальные располагаемые доходы россиян возобновили спад // РБК. Экономика. 2022. 27 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/04/2022/62693bde9a7947022f9ed92a> (дата обращения: 16.08.2022).

2. В 2021 году цены на основные стройматериалы выросли на 16—38 % // Единый ресурс застройщиков. 2022. 21 января. URL: <https://erzrf.ru/news/v-2021-godu-tseny-na-osnovnyye-stroymaterialy-vyrosli-na-1638> (дата обращения: 20.02.2022).

3. Бодряшкин Я. В Минтруде предложили уменьшить квоты для трудовых мигрантов до 78 тыс.

в 2022 году. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/11/09/18989863.shtml> (дата обращения: 20.02.2022).

4. Павлов А. С. Государственные закупки в строительстве — критический обзор // Вестник МГСУ. 2022. № 3. С. 377—385. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-zakupki-v-stroitelstve-kriticheskij-obzor> (дата обращения: 27.02.2023).

5. Соловьев В. П. Задачи экспертного оценивания видов и объектов инвестиционно-строительной деятельности: доклады Международного симпозиума «Развитие инвестиционно-строительной сферы в современной России: опыт, проблемы, стратегии». Казань, 2010. С. 95—97.

6. Галлямова Д. Х., Яковлев А. А. Управление издержками в инвестиционно-строительной сфере // Экономика и управление. 2012. № 1 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-izderzhkami-v-investitsionno-stroitelnoy-sfere> (дата обращения: 21.02.2023).

7. Сколько платит работодатель за работника // Regberry.ru. 29 декабря 2022 г. URL: <https://www.regberry.ru/malyy-biznes/skolko-platit-rabotodatel-za-rabotnika> (дата обращения: 16.08.2022).

8. Горячева Е. Н. Криминализация строительного комплекса России как угроза экономической безопасности отрасли // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 289—292. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalizatsiya-stroitel'nogo-kompleksa-rossii-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-otrasli> (дата обращения: 21.02.2023).

9. Деготькова И. Эксперты оценили средний размер откатов при госзакупках. Более 70 % поставщиков сталкиваются с коррупционными выплатами // РБК. Экономика. 20 декабря 2021 г. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/12/2021/61bc5d059a794770833e7b51> (дата обращения: 16.08.2022).

10. Алферова Е. В. Криминологическая характеристика «Откатов» в современной России / авт. колл.: А. Л. Аристархов, Н. В. Буланова, Е. В. Великая и др.; НИИ академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. Р. В. Жубрина. Москва: Юрлитинформ, 2016. 248 с.

11. Телицын Н. А. К вопросу о развитии криминальных механизмов «теневой инкассации» и сильного влияния на них строительного сектора экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 161—166. URL: <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-161-166>. (дата обращения: 21.02.2023).

12. Типология схем «теневой» инкассации // Администрация Энгельсского муниципального района. URL: <https://www.engels-city.ru/prokurator-razyasnyat/57701-tipologiya-skhem-tenevoj-inkassatsii> (дата обращения: 21.02.2023).

13. Типология «Теневая инкассация» // Догма. Юридический центр. 28 января 2019 г. URL: <https://dogma58.com/zakony/tipologiya-tenevaya-inkassatsiya/> (дата обращения: 21.02.2023).

References

1. Degotkova I., Vinogradova E. Real disposable incomes of Russians resumed the decline. *RBC. Economy*, 2022, April 27. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/04/2022/62693bde9a7947022f9ed92a> (accessed 16.08.2022). (In Russ.)
2. In 2021 prices for basic building materials increased by 16—38%. *Unified resource of developers*, 2022, January 21. URL: <https://erzrf.ru/news/v-2021-godu-tseny-na-osnovnyye-stroymaterialy-vyrosli-na-1638> (accessed 20.02.2022). (In Russ.)
3. Bodryashkin Ya. The Ministry of Labor proposed to reduce quotas for migrant workers to 78 thousand in 2022. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/11/09/18989863.shtml> (accessed 20.02.2022). (In Russ.)
4. Pavlov A. S. Public procurement in construction — a critical review. *Bulletin of MGSU*, 2022, no. 3, pp. 377—385. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-zakupki-v-stroitelstve-kriticheskiy-obzor> (accessed 27.02.2023). (In Russ.)
5. Soloviev V. P. Tasks of the expert evaluation of types and objects of investment and construction activities. *Reports of the International Symposium "Development of the investment and construction sector in modern Russia: experience, problems, strategies"*. Kazan, 2010. Pp. 95—97. (In Russ.)
6. Gallyamova D. H., Yakovlev A. A. Cost management in the investment and construction sector. *Economics and management*, 2012, no. 1 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-izderzhkami-v-investitsionno-stroitelnoy-sfere> (accessed 21.02.2023). (In Russ.)
7. How much does the employer pay for the employee. *Regberry.ru*, 2022, December 29. URL: <https://www.regberry.ru/malyy-biznes/skolko-platit-rabotodatel-zarabotnika> (accessed 16.08.2022). (In Russ.)
8. Goryacheva E. N. Criminalization of the construction complex of Russia as a threat to the economic security of the industry. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 6, pp. 289—292. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalizatsiya-stroitelno-go-kompleksa-rossii-kak-ugroza-ekonomi-cheskoy-bezopasnost-otrasli> (accessed 21.02.2023). (In Russ.)
9. Degotkova I. Experts estimated the average size of kickbacks in public procurement. More than 70 % of suppliers face corrupt payments. *RBC. Economy*, 2021, December 20. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/12/2021/61bc5d059a794770833e7b51> (accessed 16.08.2022). (In Russ.)
10. Criminological characteristics of "Kickbacks" in modern Russia / A. L. Aristarkhov [and others]; gen. ed. by R. V. Zhubrina. Moscow: Yurlitinform Publ., 2016. 248 p. (In Russ.)
11. Telitsyn N. A. On the question of the development of criminal mechanisms of "shadow collection" and the strong influence of the construction sector of the economy on them. *Legal Science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 4 (60), pp. 161—166. URL: <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-161-166>. (accessed 21.02.2023). (In Russ.)
12. Typology of schemes of "shadow" collection. *Administration of the Engels municipal district*. URL: <https://www.engels-city.ru/prokuror-razyasnyaet/57701-tipologiya-skhem-tenevoj-inkassatsii> (accessed 21.02.2023). (In Russ.)
13. Typology of "Shadow collection". *Dogma. Legal center*. January 28, 2019. URL: <https://dogma58.com/zakony/tipologiya-tenevaya-inkassatsiya/> (accessed 21.02.2023). (In Russ.)

Информация об авторе

Н. А. Телицын — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

N. A. Telitsyn — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 14.03.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 05.06.2023.

The article was submitted 14.03.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 05.06.2023.